

Сонет

СЕРЕБРЯНОЙ ЛАНЬЮ ворвался сентябрь
в наше лето.
Не загремели мы в осень под звуки фанфар
в автозаке.
Революции не было, а если б была —
все равно —
винтовкой не одолеть ни психов, ни время,
ни небо.

Если, мой хлеб, не съем я тебя до корки,
Если, мой дом, не умру я под взглядом твоих
дверей,
Если не выпью, мой Бог, я слезы с твоих икон,
Ты не подумай, родная, я просто храню все
на старость.

Станем медведями, переждем холодную зиму,
станем швейцарцами, переждем чужую войну,
и когда-нибудь вместе, сев на горячую землю,
будем играть на трубе звуки биенья сердец.

Будем опять говорить, будем опять молчать,
и с тобой вслух повторять
бесшумные звуки любви...

И ЧТО ТЕПЕРЬ? Все та же
стоит в квартире мебель,
дома многоэтажны,
и сумрачное небо.

Все те же ходят люди
по тем же тротуарам,
и их никто не любит
помимо писсуаров.

Как будто не случилось
сегодня катастрофы,
как будто не исчезла
из мира красота.

Все это тихий город —
Москва, Содом, Гоморра
и Бога здесь не вспомнят,
пока течет вода.

МНЕ КАЖЕТСЯ, мы пришли.
Поблизости ждет конец.
Вон фалалеи в поле играют на тлеющих гусях.

Над ними горящий дуб, но выколоты глаза.
Небо черным черно.

Сусанин сгубил спешащую к нам подмогу.
Нам же самим в пути вырезали язык.
Нет никого, кто крикнул бы фалалеям:
«Пожар, дураки, бегите, бегите!»,
Да и не слышат они за музыкой, что как снег
К нам залетает в глаза серым слепящим пеплом.

Что же мы можем сделать? Как же мы им
поможем?

Наши фляги в пути опустели, нечем залить
огонь,

Дождь не пойдет — его весь смешали с водкой
И выпили — то-то они пьяны...

К черту их, фалалеев! Мы предлагали им
помощь,

Когда они были трезвые, когда гусли еще
не тлели,

Жив еще был старик, он предлагал им уехать...

«Уезжайте подальше —
За моря, за реку.
Я не маленький мальчик,
Я жил в том веке.
Ведь и ваши отцы,
Ведь и ваши деды —
Все такие ж глупцы...»

Не дослушав, плюнули в старика, об колено
сломали его костыль,

Пнули; пополз он в сторону леса.

И тогда они начали свои песни,
и тогда уже дуб начинал гореть.

Они решили остаться.

Ну и к черту их! К черту!

Пойдем обратно.

Обратно, не зная куда —

Наш дом был под дубом, но нынче там дом

для огня...

И кладбище фалалеев.